

СТРУКТУРНОЕ НЕРАВЕНСТВО В ДОСТУПЕ К ОБУЧЕНИЮ ЯПОНСКОМУ ЯЗЫКУ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СТАТУСА ПРЕБЫВАНИЯ

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-27-106-116>

Ю.Мияоши

преподаватель,

Университет мировых языков,

Университет мировой экономики и дипломатии

Ташкент, Узбекистан,

yukicognac@gmail.com

Аннотация. В статье анализируется структурное неравенство в доступе к обучению японскому языку в Японии. На примере сравнения положения трудовых мигрантов из Узбекистана и групп, пользующихся режимом приоритетной поддержки, показано, как правовой статус определяет возможности интеграции. Обоснована необходимость перехода к справедливой языковой политике.

Ключевые слова: миграционная политика, языковая политика, обучение японскому языку, структурное неравенство, статус пребывания, трудовые мигранты, социальная интеграция, правовая грамотность, языковая справедливость.

STRUCTURAL INEQUALITY IN ACCESS TO JAPANESE LANGUAGE EDUCATION BASED ON STATUS OF RESIDENCE

Abstract. This article analyzes structural inequality in access to Japanese language education in Japan. Through a comparative analysis of the situation of labor migrants from Uzbekistan and groups benefiting from priority support measures, it demonstrates how legal status determines opportunities for social integration. The study substantiates the necessity of transitioning to an equitable language policy.

Keywords: migration policy, language policy, Japanese language education, structural inequality, status of residence, labor migrants, social integration, legal literacy, linguistic justice.

Введение

В последние годы число иностранных граждан, проживающих в Японии, стремительно растет: к концу 2024 года оно достигло примерно 3,77 миллиона человек, что на 10,5% больше по сравнению с предыдущим годом. В условиях сокращения численности населения и дефицита рабочей силы роль иностранных работников становится всё более значимой. Среди различных миграционных групп особое внимание привлекают граждане Узбекистана, демонстрирующие особенно высокие темпы роста. Однако японское законодательство, институциональные механизмы поддержки иностранцев и процесс формирования общественного мнения по вопросам миграции всё ещё не успевают за этими демографическими изменениями, что обнажает целый ряд проблем на пути к реализации концепции многонационального и инклюзивного общества.

Особого внимания заслуживает ситуация, сложившаяся после 2022 года, когда правительство Японии начало активно принимать перемещенных лиц из Украины. Эта политика включала широкий спектр мер, в том числе организацию курсов японского языка. Однако именно такая комплексная и приоритетная поддержка обнажила значительные диспропорции по сравнению с другими категориями иностранных граждан и продемонстрировала институциональное неравенство.

Настоящая статья направлена на анализ структурных различий в доступе к языковой поддержке в зависимости от правового статуса на примере двух групп — перемещенных лиц из Украины и трудовых мигрантов из Узбекистана. Данное исследование рассматривает, каким образом действующая институциональная система воспроизводит неравенство в сфере поддержки иностранных граждан, и выдвигает предложения по переосмыслению и формированию более справедливой и инклюзивной политики языковой поддержки в Японии.

Глава 1. Политика Японии в отношении иностранных граждан и языковая политика, направленная на иностранных граждан

1-1. Трансформация политики приема иностранных граждан и структурные проблемы

Основным законом, определяющим правовой статус иностранных граждан в Японии, является «Закон об иммиграционном контроле и признании беженцев» (далее — Закон об иммиграции). С момента его провозглашения и вступления в силу в 1951 году Закон об иммиграции претерпел множество поправок, однако правительство Японии

последовательно придерживалось официальной позиции, согласно которой страна не принимает неквалифицированных иностранных рабочих, и избегало использования термина «иммигрант».

Тем не менее, чтобы компенсировать дефицит рабочей силы, вызванный демографическим старением и низкой рождаемостью, на практике правительство обеспечивало приток трудовых ресурсов, используя статусы пребывания, предполагающие временное нахождение в стране с последующим возвращением на родину, такие как «Учеба» и «Техническая стажировка». Этот механизм, при котором иностранцы формально принимаются не как работники, но де-факто используются в качестве рабочей силы, характеризуется исследователями как прием через «боковую дверь».

В результате, несмотря на то что в международном сравнении Япония де-факто стала крупной страной иммиграции, развитие политики социальной интеграции отстает. В последние годы наблюдаются тенденции к ужесточению контроля над иностранными гражданами, что является ответом на растущее беспокойство среди населения. Что касается признания беженцев в рамках Женевской конвенции, то Япония сохраняет крайне низкий процент предоставления этого статуса по сравнению с другими развитыми странами, что вызывает критику со стороны международного сообщества. Эта тенденция проявляется в форме избирательного приема, порождая структурное неравенство между группами, пользующимися режимом приоритетной поддержки, и остальными иностранными резидентами.

Например, в отношении перемещенных лиц из Украины была реализована масштабная поддержка под эгидой правительства, и японское общество в целом проявило понимание и гостеприимство. С другой стороны, просители убежища, преимущественно курды, которые проживают в Японии в течение длительного времени и укоренились в местных сообществах, сталкиваются с суровым отношением. Тот факт, что трения с иностранцами в таких районах компактного проживания курдов, как город Кавагути префектуры Сайтама, стали политическим вопросом на выборах в Палату представителей в 2024 году, свидетельствует о том, что общественный консенсус в отношении формирования общества мультикультурного сосуществования все еще остается хрупким. Таким образом, в условиях, когда граница между принятием и социальным исключением пролегает по линии правового статуса и гражданства, создание всеобъемлющей правовой базы и углубление общенациональной дискуссии становятся неотложными задачами.

2. Развитие и проблемы языковой политики в отношении иностранных граждан

Овладение японским языком как государственным выступает необходимым условием для интеграции иностранных резидентов в общество и обеспечения стабильности их жизни. Ранее меры по обучению языку реализовывались в основном Министерством юстиции и Министерством образования, культуры, спорта, науки и технологий (МЕХТ), однако на практике эта система во многом опиралась на волонтеров.

Поворотным моментом стал вступивший в силу в 2019 году «Закон о содействии изучению японского языка» (далее — Закон о содействии японскому языку). Данный закон впервые четко определил языковое обучение как обязанность государства. В качестве основной цели была провозглашена идея: обеспечить всем иностранцам, желающим изучать язык, доступ к образованию в соответствии с их способностями. Тем самым было законодательно закреплено обязательство государства по выделению финансовых ресурсов, а также стимулирование работодателей к созданию образовательных возможностей для своих сотрудников.

Однако практическая реализация этого закона все еще недостаточна. Согласно исследованию МЕХТ, доля муниципалитетов, где отсутствуют курсы японского языка, составляет 38,2% от общего числа по стране. Иными словами, это свидетельствует о том, что развитие образовательной инфраструктуры как в количественном, так и в качественном отношении не успевает за стремительно растущими потребностями иностранных резидентов.

Кроме того, в данном законе и связанных с ним мерах подчеркивается важность обучения японскому языку не только внутри страны, но и за ее пределами. Четко обозначен курс на усиление довыездной подготовки в странах происхождения, включая содействие трудоустройству в японские компании и языковую поддержку, необходимую иностранным студентам для поступления в учебные заведения.

Таким образом, миграционная политика Японии балансирует между социально-экономической необходимостью обеспечения рабочей силы в условиях стареющего общества и политическим стремлением к управлению и контролю над иностранцами, являющимися носителями иного языка и культуры. Это противоречие напрямую сказывается на неравномерной реализации политики языкового образования.

Глава 2. Правовой статус и поддержка в изучении японского языка

2-1. Сравнительный анализ на примере двух групп

2-1-1. Перемещенные лица из Украины

В ответ на начало полномасштабных военных действий в феврале 2022 года правительство Японии предприняло беспрецедентные меры по приему и поддержке перемещенных лиц из Украины. Под руководством «Совета по координации мер помощи перемещенным лицам из Украины», возглавляемого Генеральным секретарем Кабинета министров, была организована работа по обеспечению беспрепятственного въезда и обустройству пострадавших. Благодаря оперативной выдаче виз, предоставлению мест на правительственные и коммерческие авиарейсах, а также субсидированию стоимости билетов, переезд в Японию стал для них фактически бесплатным.

Изначально выдаваемая краткосрочная виза сроком на 90 дней впоследствии заменялась на статус пребывания «Особая деятельность» сроком на один год с правом на трудоустройство. Также было установлено, что при сохранении сложной ситуации в Украине возможно продление срока пребывания.

Кроме того, была провозглашена политика отказа от принудительной депортации граждан Украины против их воли, даже при наличии соответствующего ордера. Правительство совместно с Фондом «Ниппон» (The Nippon Foundation) также оказывало помощь в предоставлении жилья, покрытии расходов на проживание и трудоустройстве. Перемещенные лица из Украины получили право на финансовую и иную поддержку сроком до трех лет. Предприятия по всей стране предлагали вакансии, а образовательные учреждения, включая языковые школы и университеты, активно принимали перемещенных лиц из Украины на учебу и работу. По состоянию на конец ноября 2025 года число принятых перемещенных лиц из Украины достигло 2 843 человек, из которых 1 951 человек продолжает проживать в Японии.

В сфере языкового образования оперативно отреагировала «Ассоциация поддержки украинских студентов» (JSUS), объединившая сеть из более чем 40 языковых школ. Эти школы на безвозмездной основе представили перемещенным лицам возможность изучать язык, а также оказали поддержку в переезде и обустройстве.

Фонд Ниппон, в свою очередь, отобрал по всей стране 86 языковых школ, готовых к приему перемещенных лиц, и выделил гранты на оплату обучения сроком до двух лет (с лимитом до 1 миллиона иен в год) для тех, кто намерен

учиться или работать в Японии. Обязательным условием было посещение занятий в объеме не менее 570 часов в год. Помимо оплаты обучения, гранты покрывали транспортные расходы, покупку компьютеров и учебных материалов.

Кроме того, курсы японского языка были организованы местными муниципалитетами и волонтерскими группами, а к августу 2024 года не менее 40 университетов объявили о приеме или начале набора студентов из числа перемещенных лиц. Таким образом, поддержка в сфере образования, и в частности в обучении японскому языку, оказалась чрезвычайно масштабной.

В связи с затяжным характером конфликта в Украине, в декабре 2023 года правительство Японии ввело систему «Лиц, подлежащих дополнительной защите» с целью предоставления долгосрочной защиты людям, покинувшим зоны конфликтов. Данная система распространяется на тех, кто не подпадает под конвенционное определение беженца (основанное на пяти признаках: раса, религия, гражданство, принадлежность к определенной социальной группе или политические убеждения), но, тем не менее, нуждается в международной защите.

Лица, получившие данный статус, могут проживать в Японии с визой «Тэйдзюся» (долгосрочный резидент), аналогично конвенционным беженцам. Этот статус не накладывает ограничений на трудоустройство и предполагает долгосрочное пребывание, что способствует созданию стабильной жизненной основы. Однако, в отличие от статуса постоянного резидента (ПМЖ), данная виза требует периодического продления (срок действия варьируется от 6 месяцев до 5 лет). К концу декабря 2024 года статус лиц, подлежащих дополнительной защите, получили 1 663 человека, подавляющее большинство из которых (1 619 человек) составляют граждане Украины.

После вступления новой системы в силу Штаб содействия беженцам (RHQ) начал предоставлять гражданам Украины, признанным лицами, подлежащими дополнительной защите, программу содействия обустройству, сочетающую обучение японскому языку и курс социальной адаптации. Данная программа представляет собой систематический учебный курс общим объемом 692 академических часа. Он включает 572 часа занятий японским языком (с целью достижения уровня A2–B1) и 120 часов занятий по адаптации к жизни в Японии.

Благодаря исключительным мерам государственной поддержки, а также сотрудничеству с муниципалитетами и частными организациями, около 2 000 перемещенных лиц из Украины получили возможность стабильного и практически бесплатного изучения японского языка на долгосрочной основе.

2-1-2. Трудовые мигранты из Узбекистана

По состоянию на конец 2024 года численность граждан Узбекистана, проживающих в Японии, составила 7 621 человек. Наиболее многочисленную группу формируют иностранные студенты — 3 047 человек. Обладатели рабочей визы «Инженер, специалист в области гуманитарных знаний, международные услуги» составляют 1 238 человек, лица в статусе «Член семьи» — 1 332 человека. По программе «Токутэй гино» (особые навыки) пребывают 74 человека, а по программе «Гино дзиссю» (технической стажировки) — 274 человека.

Количество заявителей на получение статуса беженца среди граждан Узбекистана составило: 210 человек в 2022 году (7-е место), 473 человека в 2023 году (8-е место) и 265 человек в 2024 году (10-е место). При этом в 2024 году 45 заявителей (6% от общего числа) подали прошения, уже находясь на нелегальном положении.

В 2019 году Узбекистан первым среди стран постсоветского пространства подписал Меморандум о сотрудничестве (МОС) по программе технической стажировки с Японией. В результате этого, Узбекистан стал рассматриваться японскими компаниями как новая перспективная страна для привлечения кадров, по потенциалу сопоставимая с Вьетнамом.

Однако обеспокоенность властей вызывает тот факт, что всё чаще на нелегальном положении оказываются граждане Узбекистана, изначально въехавшие в Японию в качестве востребованных кадров — студентов и технических стажеров. Правительства Японии и Узбекистана неоднократно обсуждали случаи нарушения иммиграционного законодательства гражданами Узбекистана, а также меры по их предотвращению. Среди основных причин нарушений выделяется низкая правовая грамотность: в частности, незнание ограничений на работу для студентов (правило 28 часов в неделю), ошибочное восприятие программы технической стажировки как обычной рабочей визы, а также недостаточная осведомленность о процедурах продления или смены статуса пребывания.

Существует значительный разрыв в уровне информационной поддержки между различными группами мигрантов. В то время как перемещенные лица из Украины получали уведомления от Иммиграционной службы посредством писем, электронной почты и даже визитов на дом, что обеспечивало всеобъемлющий охват, для других категорий иностранных граждан подобные активные сервисы не предусмотрены.

Если мигранты не проявляют инициативу в самостоятельном поиске информации, они рисуют пропустить сроки продления визы и оказаться на

нелегальном положении. Нельзя исключать, что часть из них подает заявления на получение статуса беженца именно как способ легализации пребывания и получения разрешения на работу.

Однако в соответствии с поправками к Закону об иммиграции от июня 2024 года были введены исключения из «эффекта приостановления депортации» (ранее действовавшего как общий принцип), в частности для лиц, подающих заявление в третий раз и более. В результате к концу 2024 года 17 просителей убежища были фактически принудительно депортированы в страны происхождения.

Вследствие этого использование повторной подачи заявлений на статус беженца в качестве средства продления пребывания теперь сопряжено с повышенным риском принудительной депортации. Следует отметить еще важный прецедент: в 2024 году один гражданин Узбекистана был признан лицом, подлежащим дополнительной защите (получив тот же статус, что и перемещенные лица из Украины). Что касается того, какое влияние окажет последнее изменение политического курса на граждан Узбекистана, необходимо продолжать мониторинг статистики начиная с 2025 года.

В контексте языкового обучения многие граждане Узбекистана приезжают в языковые школы за свой счет, рассматривая это как инвестицию в будущий заработок, или в качестве технических стажеров.

Однако при трудоустройстве они сталкиваются со значительными трудностями из-за высокой конкуренции с мигрантами из стран иероглифического культурного ареала (например, Китая), которые обладают преимуществом в скорости освоения письменности. Кроме того, серьезным барьером остаются проблемы с коммуникацией непосредственно на рабочем месте.

Согласно опросу Японского агентства международного сотрудничества (ЛСА), проведенному среди проживающих в Японии граждан Узбекистана, около 30% респондентов имеют долги. Эти заимствования покрывают не только транспортные расходы, но и оплату услуг посредников и обучения. Суммарные затраты на миграцию достигают критических значений — от 5 000 до 10 000 долларов США и более. Таким образом, существует необходимость в разработке программ, направленных на содействие узбекистанцам, чье активное участие в качестве рабочей силы ожидается в Японии, в получении образования и трудоустройстве при всесторонней поддержке со стороны государства и корпоративного сектора.

2-2. Пути сокращения нелегального пребывания и нелегальной занятости

В контексте миграционной политики показателен опыт Южной Кореи, которая внедрила систему, аналогичную японской стажировке, но впоследствии радикально реформировала ее в ответ на критику нарушений прав человека. Новая корейская «Система разрешений на трудоустройство» (EPS), позволяющая работникам менять место работы и снижающая финансовое бремя при переезде, получила международное признание.

Япония также приняла решение об отмене системы технической стажировки, часто подвергавшейся критике. В 2024 году был принят закон о введении новой системы «Икусэй сюро» (Система подготовки и трудоустройства). Хотя новая модель расширяет спектр доступных профессий, разрешает смену работодателя (при определенных условиях) и открывает более четкий путь к получению постоянного вида на жительство, она по-прежнему сохраняет входной барьер: требование сдачи экзамена по японскому языку на уровне A1 (JLPT N5) или прохождения соответствующего курса обучения перед началом работы.

Несмотря на институциональные изменения, японское общество все еще нельзя назвать полностью открытым к принятию мигрантов. В последнее время наблюдается рост антимигрантских настроений, ярким примером которых стала так называемая «курдская проблема».

Граждане Турции имеют право на безвизовый въезд, что упрощает их прибытие в страну. Однако после въезда некоторые этнические курды с гражданством Турции многократно подают прошения о предоставлении статуса беженца, чтобы продлить пребывание, а часть проживает в статусе «Карихомен» (временное освобождение из-под стражи) или без официального разрешения (Overstay).

В таких условиях бремя обучения японскому языку полностью ложится на плечи волонтеров, так как государственные программы для этой категории иностранцев недоступны. Отсутствие легального статуса и знания языка, даже при длительном проживании, создает барьеры для интеграции и усиливает социальную напряженность в отношениях с местным населением.

Ключевым фактором успешной интеграции является статус пребывания, который определяет доступ к ресурсам языковой поддержки. Для обеспечения подлинного существования необходимо создать систему, при которой качественное обучение японскому языку будет предоставляться бесплатно или по доступной цене всем иностранным гражданам, намеренным обосноваться в Японии на долгосрочной основе.

Заключение

В настоящем исследовании посредством сравнительного анализа двух групп — перемещенных лиц из Украины и трудовых мигрантов из Узбекистана — было эмпирически выявлено существующее в системе поддержки иностранных граждан в Японии «структурное неравенство в доступе к языковому образованию, зависящее от правового статуса». Данное неравенство препятствует социальной интеграции и противоречит принципам языковой справедливости.

Для устранения этого структурного разрыва предлагаются следующие меры. Необходимо провести концептуальный пересмотр реализации «Закона о содействии изучению японского языка». Государство должно четко провозгласить принцип недопустимости дискриминации, основанной на гражданстве, этнической принадлежности, а также политических или экономических факторах, и гарантировать право на языковую поддержку всем проживающим в стране иностранным гражданам.

Кроме того, требуется институциональная и финансовая перестройка системы с целью масштабирования модели, реализованной для перемещенных лиц из Украины (включающей всестороннюю поддержку в обустройстве и обучении языку), на всех иностранных резидентов без исключения. Реализация данных мер будет способствовать скорейшей социальной адаптации иностранцев и их активному участию в жизни социума, а также послужит фундаментом для формирования устойчивого общества мультикультурного сосуществования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Dadabaev T., Sonoda S., University of Tokyo Press, 2023, pp.26-49
2. Yamaguchi H. The transition and challenges of immigration policy in Japan: Focusing on Technical intern training program and specified skilled worker, Journal of the Faculty of Humanities №90, the University of Kitakyushu, 2020, pp.87-103.
3. Sakamoto N., Chapter 4. The Cost Burden of Language Education and the Issue of Linguistic Justice, Report of the Institute of Ars Vivendi, Ritsumeikan University, https://www.ritsumei-arsvi.org/publication/center_report/publication-center16/publication-231/
4. Prime Minister of Japan and his Cabinet, Ministerial Conference on the Acceptance of Foreign Nationals and the Realization of an Orderly, Harmonious Coexistence Society, <https://www.kantei.go.jp/jp/singi/gaikokujinzai/index.html>

5. Immigration Service Agency of Japan, Regarding the number of recognized refugees, etc. in 2024, March 14, 2025, https://www.moj.go.jp/isa/publications/press/07_00054.html
6. Statistics on Foreign Residents (Formerly Statistics on Alien Registration), https://www.moj.go.jp/isa/policies/statistics/toukei_ichiran_touroku.html
7. Ministry of Foreign Affairs of Japan, Act on the Promotion of Japanese Language Education, Act No. 48 of 2019. https://www.mofa.go.jp/mofaj/p_pd/ca_opr/page23_003065.html
8. JICA, Report on the Information Collection and Verification Study for the Industrial Human Resource Development Project Utilizing Employment Opportunities in Japan for the Republic of Uzbekistan, 2022, <https://openjicareport.jica.go.jp/pdf/12369898.pdf>, p27-37,43-58
9. Japan International Trainee & Skilled Worker Cooperation Organization, Training and Employment System, <https://www.jitco.or.jp/esd/>
10. Nippon Foundation, Ukrainian Evacuees Settling in Japan and the Importance of "Japanese Language Acquisition Support" for Independence, 2024, https://www.nippon-foundation.or.jp/what/projects/activity/support_ukraine/2024
11. Study in Japan, Japanese Universities Offering Assistance to Ukrainian Students, <https://www.studyinjapan.go.jp/en/planning/brochures/ukraine-1.html>
12. Liu-Farrer G., Immigrant Japan: the reality of immigration in a "no-immigration" country, The Hitachi Global Foundation, 2024, <https://www.hitachi-zaidan.org/global-society-review/vol1/commentary/index.html>
13. МИД Республики Узбекистан, Встреча с Послом Японии в Узбекистане, 23 мая 2025, <https://gov.uz/ru/mfa/news/view/56644>
14. JSUS (Japanese Supports for Ukrainian Students), <https://www.jsus.info>
15. Japan grants special residency status to 212 foreign children, The Asahi Shimbun, September 28, 2024, <https://www.asahi.com/ajw/articles/15444966>
16. 'Blank Areas' Where Japanese Cannot Be Learned Reach 38% Nationwide: Infrastructure Lagging," The Nikkei Shimbun, September 30, 2024, <https://www.nikkei.com/article/DGXZQQUE273B40X20C24A9000000/>